

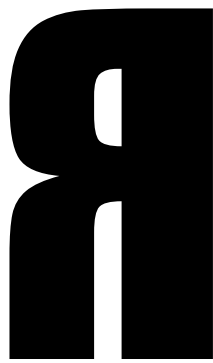

Один из концентрационных фашистских лагерей: это были люди...

Юрий Слободкин

ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ ПРОСТИТЬ ФАШИСТОВ?

НИ МЫ, НИ БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НЕ ВПРАВЕ ПРОЩАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЕВРОФАШИЗМА И ГЕРМАНСКОГО НАЦИЗМА. НИКОГДА! ЭТО ПРАВО НАМ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ...

— старый человек, хотя и моложе лейтенанта Даниила Гранина на 20 лет. О войне мне многое известно не по учебникам, а из того, что навечно сохранилось в детской памяти... Целый год и семь месяцев мы жили «под немцем» в Смоленской области — примерно в 5 километрах от села Царево Займище, где в сентябре 1812 года М.И. Кутузов по Высочайшему повелению принял командование Русской армией. 3 марта 1943 года в первой половине дня немцы начали выгонять из домов всех жителей наших деревень, а их факельщики стали поджигать соломенные крыши домов. Детей у мамы, Анисьи Григорьевны Слободкиной, было трое, причем младшему на следующий день должно было исполниться 2 года. Кроме того, на руках у мамы были 2 бабушки. Одна из них, бабушка Ефросинья (мамина тетя), не могла ходить: у нее давно отнялись ноги. Мама выносила ее из дома в тот момент, когда крыша уже горела. Бабушка Ефросинья плакала и говорила: «Анисья, оставь меня. Мне все равно скоро помирать. Ты спасай ребят». Мама ей ответила: «Как же я тебя оставлю? Как я жить-то потом буду? А убьют, так вместе погибнем».

Бабушку Ефросинью и нашего младшего брата мама усадила в санки, на которых зимой ездили в лес за дровами. Она накрыла их старым тулупом и под лающие команды фрицев повезла вслед за остальными жителями деревни. Я и мой младший брат ухватились ручонками за руки бабушки Фроси и засеменили, спотыкаясь и падая, за мамой. Гнали нас куда-то на запад.

В сумерках, когда разыгралась поземка, и дорогу стало замечать, все обессилили настолько, что уже не могли идти. Немцы загнали нас в какую-то низину, поросшую мелким кустарником, и, заявив, что скоро вернутся, скрылись. Думаю, что возвращаться они не собирались, так как передовые части Красной Армии настигали их. Немцы — очень прагматичный народ и, видимо, решили, что в условиях продолжающейся зимы, при отсутствии продовольствия, на выжженной земле русские бабы с детьми сами перемрут как мухи. Поэтому нас и не расстреляли: они сэкономили патроны.

Утром 4 марта 1943 года мы увидели, как к нам в заснеженный овраг спускается небольшая группа бойцов Красной Армии. Все бросились им навстречу с криками: «Наши пришли! Наши, наши пришли!». Женщины плакали, обнимали и целовали их, повторяя: «Родные наши! Как же мы вам ждали! Как же мы вам ждали!»... Так и живут в моей памяти эти прекрасные и удивительные слова: «Наши, наши пришли!». Только людей, которые их знают и помнят, осталось совсем мало.

В тот же день вечером, мы вернулись в родную деревню — Малые Ломы Тумановского района, к своим пепелищам. Угли от сожженных домов были еще горячими и мерцали синеватым светом. Все деревни в нашей округе — Каргино, Шиловка, Большие Ломы, Горбовка и многие другие были сожжены дотла. Мама, как и другие женщины, на склоне горы вырыла землянку в виде туннельчика размером 2х2 метра. Внизу были сделаны два уступа, служившие местом, где спали бабушки и мама с младшим братом. Для меня и моего старшего брата мама сделала по бокам землянки два маленьких уступчика, на которых мы умаскивались, прижав колени к животу. «Крышей» землянки служил верхний слой земли, а вход в нее занавешивался каким-то тряпьем. Хорошо, что еще удалось на поле насобирать прошлогодней соломы. Было очень холодно, спали всегда одетыми. Но еще хуже пришлось весной: со всех сторон сочилась вода. Крупные капли, становившиеся ручейками, падали на наши головы, на которых были надеты ватные шапки. Мы с братом хныкали и жаловались: «Мам, вода капает, мокро...» Мама, сглатывая слезы, уговаривала нас: «Потерпите, детки! Потерпите...» По утрам мы старались как можно быстрее покинуть землянку, чтобы на ночь вновь в нее вернуться...

Наш отец — М.В. Слободкин вместе с другими деревенскими мужчинами был призван в Красную Армию 23 июня 1941 года.

Только летом 1943 года мама получила извещение о том, что он погиб в октябре 1941 года в Смоленском сражении. Из нашей деревни на фронт ушли 30 крепких, молодых мужчин; вернулось только двое.

Все о чем рассказал 27 января 2014 года лейтенант Даниил Гранин в германском бундестаге о жизни и гибели наших советских людей в блокадном Ленинграде, об их стойкости и мужестве, о тех мучениях, которые им приходилось испытывать каждый день, остро ранит душу и сердце.

Память о жертвах, принесенных нашим народом на алтарь Великой Победы, должна жить в наших душах всегда, как предостережение будущим поколениям.

Мы не должны забывать и о том, кто виновен в наших жертвах, кто принес на нашу землю опустошение и неисчислимые беды.

Нарисовав полную трагизма картину жизни ленинградцев-блокадников, лейтенант Гранин в конце своего выступления в бундестаге и, в особенности в ответах на вопросы журналистов, сказал много такого, что вызывает у нас недоумение и протест.

Вот как он завершил свою речь перед германской элитой и ее гостями: «За эти годы я стал другим. У меня появились в Германии друзья. Здесь переводили и издавали много моих книг. Процесс примирения был не прост. Ненависть — чувство тупиковое, в нем нет будущего. Надо уметь прощать, надо уметь и помнить. Вспоминать про годы войны тяжело: любая война — это кровь и грязь» («Российская газета», 28.01.2014).

Конечно, война — это кровь, но, лейтенант Гранин, далеко не любая война — грязь. Не может быть «грязью» война против оккупантов, против захватчиков, против убийц, пришедших на нашу землю в поисках «жизненного пространства» для своей расы арийцев, расы господ и «сверхчеловеков». Это — священная война. Мы вступили в смертный бой с европейским фашизмом за Свободу и Независимость нашей Родины, чтобы не быть уничтоженными, и 4 года вели не «грязную», а освободительную войну против тотального уничтожения и порабощения нашего народа.

Своей оценкой «любой войны», как «крови и грязи», выльете бальзам на души фашистских извергов и их потомков.

Оказывается, немцы хорошо знали кого 27 января 2014 года пригласить в бундестаг (27 января 1945 года Красная Армия освободила узников концлагеря Освенцим в Польше, где было замучено около миллиона евреев, поляков, русских и граждан иных национальностей).

Сотрудница протокольной службы бундестага, ответственная за проведение встречи, госпожа Штефани Ротенберг, откровенно объяснила:

«Обычно кандидатуры приглашенных на подобные мероприятия долго и серьезно обсуждаются в бундестаге. Даниил Александрович Гранин настолько бесспорная фигура, его статус как писателя, общественного деятеля и фронтовика так высок, что, пожалуй, впервые за историю таких мероприятий обсуждения не было. Всем было очевидно, что лучшего главного героя не найти» («Российская Газета» 28.01.2014).

Что же, порадуемся за нашего героя: он оправдал ожидания немцев, и они аплодировали ему, стоя, целых семь минут. Сам лейтенант Гранин также был доволен оказанным ему приемом и атмосферой берлинских встреч.

Он даже не заметил, что председатель бундестага Норберт Ламмерт в своем вступительном слове заявил буквально следующее: «27 января 1944 года была полностью снята блокада Ленинграда».

По Ламмерту выходит, что войска вермахта, окружавшие Ленинград плотным кольцом со всех сторон, добровольно сняли осаду, зачехлили ружья, танки и артиллерийские орудия и дружно потопали в направлении фатерленда.

На самом же деле никакого «снятия блокады» не было и в помине. Красная Армия прорывала ее в жестоких и кровопролитных боях, в которых погибли десятки тысяч советских солдат и офицеров. Поэтому вообще неуместно говорить о «снятии блокады», так как была суровая и грозная битва за освобождение легендарного города и его легендарных жителей от блокады. Лейтенант Гранин ни разу не упомянул о том, участвовал ли он сам в этих смертельных боях? Судя по некоторым его оговоркам в ходе выступления в бундестаге, службу он проходил в интендантском подразделении или комендатуре. Это не умаляет его заслуг, и мы отдаем ему должное как участнику Великой Отечественной войны.

Рассуждения Гранина о ненависти, как тупиковом чувстве, не имеющем будущего, противоречивы и непоследовательны. Он признает, что во время войны — в 1941 и частично в 1942 гг., будучи на переднем крае, он возненавидел немцев, а потом эта ненависть у него стала чудесным образом испаряться. Эти слова лейтенанта Гранина подтверждают, что большую часть 1942 года и все остальное время войны, бывать на переднем крае ему не приходилось. Ненависть — вовсе не тупиковое чувство. Все зависит от конкретных обстоятельств. Без ненависти невозможно победить сильного и жестокого врага. Лейтенант Гранин, ваш собрат по перу Илья Эренбург это хорошо знал и поэтому в годы войны не просто призывал, а требовал: «Убей немца!». На вопрос корреспондента «Российской газеты» Анны Розе, вы, Даниил Александрович, говоря об отсутствии у вас сомнений в нужности своего выступления в германском бундестаге, вдруг заявили: «Простим, но не забудем», а потом, как бы оправдываясь, вы просили у нее же: «Как может простить вдова, которая лишилась мужа, ребенок-беспризорник, который лишился семьи и дома?».

Во всем этом, лейтенант Гранин, слишком много двусмысленности и много «разрушительного для самосознания народа, то есть, просто обмана.

Начнем с того, что вдов, лишившихся мужей, детей-беспризорников военных лет, в живых фактически не осталось. А те, что остались, газет не читают, а в сообщениях, захлебывающихся от восторга корреспондентов разных телеканалов, они не разберутся, и запомнят лишь то, что лейтенант Гранин — это писатель-блокадник и что ему аж целых семь минут аплодировала политическая элита современной Германии, причем, не сидя, а стоя.

Прежде всего, лейтенант Гранин, вы слишком много берете на себя, присваивая себе право говорить от имени всех или многих («Простим...»). Постарайтесь быть скромнее и говорить только за себя. Прощение — это забвение того, что прощено.

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля сказано, что «прощенный в чем-либо» — это «помоленный; получивший отпущение грехов». Итак, следуя вашему призыву, лейтенант Гранин, мы должны простить европейским фашистам и их ударной силе — германским нацистам, гибель от их рук 30 миллионов советских людей, в том числе более 20 миллионов мирных граждан. Мы должны им простить мученическую смерть Ульяны Громовой, Сергея Тюленина, Любы Шевцовой и других героев-молодогвардейцев, сброшенных после изощренных пыток еще живыми в шурф шахты. Мы должны им простить страшную казнь мальчишек-подростков из маленького калужского городка Людиново за то, что они осмелились тайно слушать сообщения Советского Информбюро. Мы должны им простить белорусскую Хатынь, псковскую Красуху и десятки других деревень и сел, где они живьем сжигали наших людей. Мы должны им простить смерть юной Зои Космодемьянской, Юрия Смирнова, распятого в блиндаже в 1944 году за отказ что-либо сообщить про полк, в котором он служил. Мы должны им простить горе, все неисчислимые беды, которые они принесли на нашу землю. А если простили, значит и забыли.

Прощение, о котором вы изволите говорить, лейтенант Гранин, означает и прощение главных военных преступлений, осужденных в 1946 году в Нюрнберге.

Процесс оправдания и прощения преступлений и преступников времен Второй мировой войны расползается по всему миру... В 1979 г. на алтарь старинного храма Ясукуни в Токио были внесены 14 новых поминальных табличек с именами главных военных преступников, осужденных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока в 1946-1948 гг. (Токийский трибунал). Нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ в 2013 г. совершил в храме Ясукуни поминальные обряды в память о 2,5 миллионов погибших в годы Второй мировой войны японских генералов, офицеров и солдат, в том числе, и в память главных военных преступников. Сами японцы за 14 лет войны, которую они вели в Китае, уничтожили 35 миллионов человек. В 1937 г. за несколько дней японцы с неслыханными издевательствами и надругательствами только в Нанкине замучили до смерти 300 тысяч человек. Российским властям, ведущим совершенно непонятные и засекреченные переговоры с Японией по островам Южно-Курильской гряды, следовало бы сначала тщательно изучить историю захватнических войн, которые она вела со своими ближними и дальними соседями.

Даниил Гранин, конечно, знает, что германцы еще в 1915 г. строили планы захвата России вплоть до Семипалатинска. Сам наш «гуманист» и его друзья-либералы могут возмутиться и кричать, что лейтенант Гранин говорил не только о прощении и отпущении грехов нацистам и прочим фашистам, но и о том, что надо помнить о погибших и замученных. Так-то оно так, но... В юриспруденции студентам всегда напоминают о необходимости ясно мыслить и ясно выражать свои мысли, а также о значении правил синтаксиса и умении ставить знаки препинания. В этой связи приводят такой пример: «Казнить. Нельзя. Помиловать». Смысл этой фразы приобретает совершенно разное значение в зависимости от того, как будут соединены слова-глаголы со словом «нельзя». В одном случае: «Казнить. Нельзя помиловать», в другом: «Казнить нельзя. Помиловать».

Так и в коварной фразе Д. Гранина «Простим, но не забудем». Она выстраивается просто: «Простить. Нельзя. Помнить» (не забыть, не забудем). В первом случае она будет выглядеть так: «Простить нельзя. Помнить (не забыть). Во втором: «Простить. Нельзя помнить». Или «Нельзя не забыть».

У нас есть поговорка «Кто старое помянет, тому глаз вон». Она как раз и рассчитана на те случаи, когда простивший, отпустивший «грехи» прощенному за что-то, вдруг напоминает о них. У нас и памяти с немцами о войне не может быть общей: она у нас абсолютно разная.

Нынешних немцев, не воевавших в годы Второй мировой войны под гитлеровскими знаменами, никто не обвиняет в преступлениях фашизма. Но именно они, не воевавшие, настойчиво добиваются прощения у русского народа, как раз не для себя, а для своих предков, для той Германии, которая была при Гитлере и его сподвижниках. Это чудь, что была какая-то часть немцев, которые якобы не знали, что творит вермахт и его сателлиты на оккупированных территориях и какие цели они ставят перед собой. Немцы знали все, и они все мечтали (кроме малочисленной группы антифашистов) стать господами и хозяевами имений на завоеванных землях.

Почему так настойчивы немцы в своих домогательствах прощения и почему они с таким воодушевлением встречают таких лейтенантов, как Гранин? Что движет ими? Снова им слышится трубный рев нибелунгов? Можно сказать только одно: очень быстро от гранинской двусмысленности останется только одно: «Простили». А если простили, то и забыли. Еще и возмущаться потом будут, если кто-то вдруг помянет прошлое: расчет тонкий и дальновидный. Это расчет на русское добродушие, великодушие и на нашу безалаберность в отношении к своим святыням и своему прошлому.

Ни мы, ни будущие поколения русских людей не вправе давать прощения преступлениям еврофашизма и германского нацизма. Никогда! Это право нам не принадлежит.

Вы, лейтенант Гранин, можете и простить, и забыть о преступлениях нацистской Германии и фашистской Европы и о последствиях германско-европейского нашествия на нашу страну, которые и сейчас еще далеко не преодолены.

Меня, лейтенант Гранин, несколько не удивило то, что вы, как верный сын своего племени, ни разу не призвали евреев всего мира простить немцев за Холокост, хотя мирных граждан Советского союза, преимущественно русских, погибло в 10 раз больше, чем евреев. Соглашусь, что арифметика здесь не совсем уместна.

Однако, почему такая избирательность, лейтенант Гранин? Не потому ли, что единственным страдальцем от преступлений национал-фашизма должен остаться только богоизбранный народ? И только перед ним все должны пребывать в вечном покаянии?

Накануне вашего выступления в бундестаге на телеканале «Дождь» была устроена грязная и подлая провокация – опрос на тему «Надо ли было сдать Ленинград, чтобы спасти сотни тысяч человеческих жизней?». Для чего была учинена эта грязная акция и кто ее организовал? Ведь почти все, кто ответил на этот провокационный вопрос, заявили: «Да, надо было сдать...».

У «Дождя» специфическая аудитория, состоящая, в основном, из просионистски настроенных людей и наших русских недоумков, мыслящих на уровне табуретки. Цель этой провокации, хотя ее организаторы хорошо знали, что в случае сдачи Ленинграда все жители были бы уничтожены, не говоря о других тяжчайших для Родины последствиях, состояла в том, чтобы снова и снова обрушиться на И. Сталина и советско-сталинское руководство, обвинить его в жестокости и прочих грехах.

Дескать вот, не сдали город, не пожалели сотни тысяч людей... На мужество и стойкость ленинградцев, на мудрость сталинского руководства червям из «Дождя» наплевать, как и на тех, кого они опрашивали.

Возможно, вы, лейтенант Гранин, с «Дождем» и не связаны, но ваше безапелляционное утверждение, что «любая война — это кровь и грязь», как-то переключается с позицией этого грязного телеканала.

Говорить у нас вслух об этом не принято по соображениям пресловутой толерантности, но почему закоперщиками любых гадостей против России, ее прошлого, против русских, всегда выступают дети и внуки некоторых евреев, которых спасли во время Великой Отечественной войны?

Передачу на телеканале «Дождь» организовали еврейские «мальчики и девочки». Так некоторые наши граждане выражают благодарность за то, что Советский Союз и Сталин в годы Второй мировой войны спасли их отцов и матерей от полного истребления. Правда, в жизни не единожды бывало, когда облагодетельствованные коварно мстили своим благодетелям.

Вы, Даниил Александрович, полагаете, что приглашение живых свидетелей Истории есть акция разумная и плодотворная, и могла бы быть перенята и российской стороной.

Возможно, для немцев это и так. Но позвольте спросить, о чем нам беседовать с фашистским воякой Г.Шмидтом, удостоенным железного креста за «храбрость» в боях по блокированию Ленинграда?

Уже упоминавшаяся нами Анна Розз пишет, что на встрече с журналистами вы заявили, что «память о войне в России долгое время была уродливой»: «Мы помнили только о том, что мы победили. Размахивание флагом победы было раньше главным. Память не сопровождалась помощью ветеранам, мы быстро почувствовали себя ненужными». Потом, уточняет журналистка, вы «прибавили», что, видимо, это было связано со сталинской политикой и что «ситуация кардинально изменилась в наши дни» («Российская газета» 29.01.2014г.).

Знакомясь со всей этой бредятиной, которой вы, лейтенант Гранин, делились с журналистами, я испытываю гжучее чувство стыда за вас, как за «писателя-блокадника».

Уродливый характер память о войне приобрела после того, как вы, либералы, захватили власть. Чем вы сейчас размахиваете? Не нижним ли бельем звезд шоу-бизнеса? В надежде на то, что «лейтенанту Гранину» вряд ли кто-то осмелится возразить, вы глумливо извращаете историческую правду о Советской эпохе, не забывая при этом лизнуть нынешнюю власть.

Начнем с того, что «тупиковое чувство» ненависти настолько владеет вами, что вы оказываетесь неспособными быть сколько-нибудь объективными. Свою ненависть вы перенесли на Советскую власть и Советский строй, а ведь именно советская власть, спустя каких-то 10 лет после окончания войны, развернула массовое жилищное строительство. Залечивая раны, нанесенные войной, Советская власть усиливала и увеличивала меры социальной помощи и ветеранам войны, и ветеранам труда. Ведь это при Советской власти пенсионеры были так обеспечены, что за счет пенсий помогали и своим детям.

Не вам ли, лейтенант Гранин, знать, что на протяжении многих послевоенных лет население нашей страны состояло лишь из участников войны, из участников трудового фронта, из миллионов вдов и их подраставших детей? В 1965 году, когда наш народ отмечал 20-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, вам, Даниил Александрович, было всего 46 лет. Уже с 1956 г. вы ездили за границу как на дачу или в какой-нибудь Дом творчества для писателей. Вам, что, надо было назначать какое-то пособие или особую пенсию как ветерану-блокаднику? У нас и в 1970 г. и в 1975 г. участников войны и тружеников тыла в трудоспособном возрасте насчитывались десятки миллионов человек. Сейчас их на всю Российскую Федерацию осталось всего несколько тысяч, и вы считаете, что внимание к ним — это «величайшая заслуга» нынешнего режима?

Вы предлагаете нам «перенять опыт Германии в признании своей вины перед другими народами»... Нам, что, виниться перед ними за свою Победу над объединенными силами еврофашизма во главе с Германией?

Вы, либералы, Даниил Александрович, тщательно скрываете национальный состав гитлеровских войск, оказавшихся к концу войны в плену в Советском Союзе. Из четырех с небольшим миллионов пленных почти 2,5 млн. составляли немцы, 560 тысяч — венгры (мадьяры), десятки тысяч составляли поляки, чехи, словаки, румыны, итальянцы. Среди пленных были испанцы, французы, бельгийцы, норвежцы, финны, шведы (при нейтральном статусе Швеции). Удивительно, но среди пленных оказалось десять тысяч евреев, воевавших в составе вермахта, и даже 400 человек цыган.

Да, в составе Красной Армии к концу 1943г. и к началу 1944г. был чехословацкий корпус полковника Людвика Свободы и сначала одна, а в 1945 г. — две армии Войска польского (в одной из этих армий воевал Войцех Ярузельский, в будущем — Президент ПНР). Но их нахождение в составе Красной Армии имело скорее политическое, а не военное значение. Например, наиболее боеспособные части из поляков входили в армию генерала Андерса, сформированную на территории Советского Союза. Но генерал Андерс и его шляхтское офицерство не захотели воевать с немцами на Восточном, то есть советско-германском фронте. В конце 1942 года, когда Красная Армия вела жестокие кровопролитные бои с германо-румыно-итальянскими армиями на подступах к Сталинграду и в самом Сталинграде, советское руководство во главе с И.В. Сталиным разрешило заносчивому Андерсу и его воинству проехать через всю страну к Каспийскому морю и перейти в Иран. Оттуда андерсовцы добрались до союзников — англичан и американцев. А те с поляками не церемонились и в 1943 году бросили их в бой под немецкие пулеметы. Там, в местечке Монте-Кассино они и полегли среди апельсиновых и оливковых деревьев на «гостеприимной» итальянской земле.

Уцелели немногие, в том числе и генерал Андерс. Долина, где покоится прах погибших поляков, весной покрывается красными маками. Теперь в Польше, в дни поминовения погибших, поют печальную песню о красных маках.

Вам, лейтенант Гранин, конечно известно, что в Советском Союзе с пленными обращались очень гуманно: у них был 8-часовой рабочий день, их обеспечивали питанием, которое по калорийности превышало калорийность нынешней «потребительской корзины» для «россиян». Смертность от болезней среди военнопленных была невысокой. Если фашистские концлагеря для советских военнопленных специально были приспособлены для уничтожения людей (в них погибло почти 3 миллиона наших военнопленных), то в советских лагерях для военнопленных отношение к бывшим врагам было в высшей степени гуманное. К 1956 г. все военнопленные были у нас освобождены и вернулись в свои страны.

Выглядит весьма странным (если не сказать более резко), ваш совет, лейтенант Гранин, попросить прощения у немцев за 1953 год, у венгров — за 1956 год и у чехословаков — за 1968 год. Вам-то известно, что все эти выступления были подготовлены и профинансированы американско-натовскими спецслужбами. Они были направлены на пересмотр итогов Второй мировой войны, на пересмотр Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 г. Наши «союзники» по антигитлеровской коалиции уже в апреле 1945 г. планировали, объединив свои усилия с боеспособными частями вермахта, перешедшими к ним, объявить войну Советскому Союзу и опрокинуть советские войска. Особенно в этом усердствовал Уинстон Черчилль. Советский Союз принял необходимые меры, чтобы не допустить этого.

Наверное, вы помните печальный опыт Вацлава Гавела, посредственного драматурга, затем президента Чехии, который во время официального визита в ФРГ попросил прощение за изгнание более миллиона немцев в 1948 г. из Судетской области. А после возвращения из ФРГ Гавел был подвергнут такому остракизму всеми слоями населения в своей стране, что зарекался еще когда-нибудь публично говорить о «прощении».

Вы, Даниил Александрович, как широко и необъятно мыслящий либерал, посоветовали бы американцам, англичанам, французам и тем же немцам извиниться за трехмесячные бомбардировки Югославии (преимущественно Сербии) в 1999 г., превратившие страну в пустыню? Помнится, тогдашний председатель Правительства РФ Е. Примаков, летевший 26 марта 1999 г. в США для переговоров с вице-президентом Гором, узнав о начале бомбардировок, приказал повернуть самолет обратно. Закадычный друг Б. Клинтона (президента США), плюсун и дирижер Б. Ельцин не простил этого Е. Примакову и через месяц отправил его правительство в отставку. Председателем Правительства на несколько месяцев был назначен тишайший либерал С. Степашин, которого в начале сентября 1999 г. сменил В. Путин.

Было бы приятно услышать от вас совет американцам, англичанам, французам, немцам, полякам и т.д. попросить прощения у народов Афганистана, Ирака, Ливии и Сирии, где так называемые «друзья сирийского народа» снабжают новейшим оружием и финансируют головорезов-оппозиционеров?

Очень кстати пришлось бы ваш совет правительству государства Израиль попросить прощения у народа Палестины за убийство десятков тысяч беженцев в лагере Сабра и Шатила во времена правления недавно почившего в бозе генерала А. Шарона. Он 8 лет провел в коме, то есть в полном беспомощности. Поистине, никто из нас не знает, что кому зачтется на этом и на том свете.

Во всяком случае, вам, лейтенант Гранин, несомненно зачтется то, что вы в числе 42 представителей «литературной интеллигенции» подписали гнусное, полное инсинуаций, ненависти и клеветнических измышлений, обращение к Б. Ельцину, требуя безжалостно расправиться с защитниками действовавшей тогда Конституции и Дома Советов.

Это обращение было напечатано 5 октября 1993 г. в газете «Известия». В нем вы вместе с другими «интеллигентами», в частности, писали: «Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?». «Радостное удивление» у вас вызвал расстрел Дома Советов, превращенного ельцинистами в концлагерь в центре столицы.

Ваш собрат-подписант — Булат Окуджава (член КПСС, участник ВОВ, лауреат госпремии СССР) в это же время с довольной ухмылкой на лице в телеинтервью говорил, что он смотрел на совершаемое в отношении законно избранной власти и ее защитников преступление как на интересный детектив.

В последующем перед своими возмущенными поклонниками он оправдывался, что густопсовое обращение к Б. Ельцину подписал под влиянием «беса», который его попутал.

Андрей Дементьев (член Союза писателей СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат госпремии СССР, член КПСС), потупив плутоватые глазки, по прошествии времени утверждал, что позорное обращение за него подписал кто-то из членов семьи.

Дмитрий Лихачев (академик Академии наук СССР, член Союза писателей СССР, Герой Соц. Труда, лауреат Сталинской премии, народный депутат СССР) объяснить и оправдать свое участие в шашке «интеллигентов» не успел, умер. Либеральная пресса много лет с придыханием называла его «совестью народа». Избави Бог нас от такой изворотливо-гибкой «совести»!

Большинство других подписантов также не были обойдены званиями, наградами и премиями от Советской власти.

Вы и сами, Даниил Александрович, не только герой германского бундестага, но и Герой Социалистического Труда. Кроме того, вы много лет состояли в членах КПСС.

Признаюсь вам, лейтенант Гранин, что как народный депутат РСФСР, я находился в Доме Советов с 22 сентября по 4 октября 1993 г., поэтому у меня есть и свой счет к вам и другим подписантам позорного письма-обращения не к президенту, а к главарю военно-политической хунты Б. Ельцину, поскольку от должности президента он был отрешен в строгом соответствии с нормами права.

Этот счет состоит в том, что вы и другие подписанты (и многие из неподписантов) были интеллектуальными пособниками убийц не только защитников Дома Советов, но и случайных граждан.

Посмотрите на себя трезво, а не только глазами восторженной публики из германского бундестага. И не смейте от нашего имени объявлять, что мы прощаем национал-фашизм и национал-фашистов — бывших и нынешних... Больше четверти века вы в компании либералов-руссофобов парите над Россией... Не закружитесь. Упадете. ▲